

"Шукаку, насколько я был близок к смерти? Будь честен со мной." Мне нужна была правда от кого-то, кто был в моем точном положении со мной.

"Если бы я не наделил тебя своей силой, ты бы умер сразу после использования этого дзюцу. Разве я уже не говорил тебе об этом человек? Почему ты заставляешь меня повторяться?"

"Я думаю, что это только сейчас начинает доходить до меня, прости".

"Походу это так, а теперь дай мне отдохнуть". С этими словами Шукаку замолчал. Я взял себя в руки и вернулся к прослушиванию разговора.

"Мне нужно было убедиться, что Гаара способен контролировать себя. Я надеялся, что он воспользуется силой Однохвостого, чтобы уничтожить предателя, но. Гаара доказал, что способен сдавать экзамены на чунина. Вы должны быть счастливы, ваша миссия прошла успешно". Голос Раса звучал так же холодно, как и всегда. Он хотел, чтобы я использовал силу Однохвостого, чтобы победить ниндзя-отступника. Я предполагаю, что он все еще пытался заставить меня иметь абсолютный контроль над силой Шукаку. Некоторые вещи, кажется, просто никогда не меняются.

"Дело не в этом, ты использовал Гаару, как инструмент. Давать ему это дзюцу было ужасной идеей, зачем тебе давать ему что-то настолько опасное?" Темари была зла как никогда. Слушая, как она срывается на "нашего отца", я радовался, понимая, что она заботилась обо мне так же, как Канкуро.

"Понижь тон, Темари. Я дал ему это дзюцу, чтобы он использовал его, если попадет в тяжелую ситуацию. Он решил использовать его, а не я. Я не знаю, что на тебя нашло, неужели ты не понимаешь, какую угрозу Гаара представляет для жителей нашей деревни?" Слова Расы вонзились мне в спину, как кинжалы. Мой отец, человек, который должен был заботиться обо мне, называл меня опасностью для всех вокруг.

"Гаара - человек, папа! Он не какое-то оружие, которое вы бросаете на свои проблемы и надеетесь, что их обоих устроят. Гаара спас всех нас прошлой ночью, и он все еще может умереть в своем нынешнем состоянии." Голос Темари начал срываться, когда она кричала. Вскоре за этим последовали рыдания, и Темари полностью потеряла самообладание. Этого было достаточно, чтобы помочь ей. Я вышел из-за ящика и увидел, что Темари плачет перед моим отцом. Раса просто стоял там с разочарованным видом. Когда он увидел меня, в его глазах отразилась неизвестная эмоция, прежде чем вернуться к разочарованию. Раса просто ушел, прямо мимо меня, не сказав ни слова. Я решил просто забыть о том, что собирался ему сказать, сейчас было не время. Хлопнув дверью, Раса исчез.

"Темари, пожалуйста, перестань плакать", - мягко сказал я. Мне было очень больно видеть ее в таком ужасном состоянии. Темари замерла, когда я заговорил с ней, а затем медленно посмотрела на меня. Ее глаза были очень широко раскрыты от удивления. Прежде чем я успел что-либо сказать, она бросилась на меня. Теперь я был в медвежьих объятиях, а она плакала у меня на плече.

"Я думал, ты бы..." После этого Темари замолчала. Я точно понимаю, что она имела в виду обо мне. Я был в коме почти неделю, я мог бы никогда не проснуться или даже умереть. Я видел намеки на это в Канкуро, но это было легко заметно в Темари. Они были встревожены в течение нескольких дней, задаваясь вопросом, не умрет ли их младший брат. Я не мог представить себя на их месте, каждый день приходящим навестить меня в душной больничной палате. Каждый раз, надеясь, что я выйду из своего коматозного состояния. Эмоциональная и физическая

нагрузка на них в их травмированном состоянии, должно быть, была невыносимой.

"Теперь все хорошо, Темари, я в порядке", - сказал я, обнимая ее в ответ. Мы стояли там некоторое время, просто счастливые видеть, что с нами обоими все в порядке. У Темари было несколько повязок и синяков на теле, но их было значительно меньше, чем у Канкуро или меня. Через некоторое время мы, наконец, разжали объятия. Темари перестала плакать, хотя ее глаза теперь были очень красными. Темари серьезно посмотрела на меня, сбивая меня с толку.

"Пообещай мне, что ты больше не будешь использовать это Запрещенное дзюцу, Гаара". Так вот к чему был весь этот серьезный взгляд. Какими бы обоснованными ни были опасения Темари по поводу того, что я снова использую дзюцу, я не мог согласиться никогда больше не использовать его.

"Темари, ты знаешь, что я не могу этого сделать. Мне может понадобиться это дзюцу в будущем, чтобы защитить тебя и Канкуро или деревню." Выражение ее лица сменилось гневом и разочарованием. Она явно не была согласна с моим ответом.

"Это кажется плохой реакцией, человек. Этот разъяренный человек выглядит так, словно сейчас убьет тебя." Я почувствовал, как меня передернуло от гнева из-за слов Шукаку.

"Ты когда-нибудь хотел сказать мне что-нибудь приятное?"

"Я бы так и сделал, если бы ты перестал все время быть таким бесполезным дураком".

Теперь, когда это было совсем немного больно, я действительно вздрогнул от этого оскорбления. Шукаку искренне рассмеялся над моим молчанием, вероятно, потому, что он наконец-то достал меня. Я думаю, он был немного прав, так как я совершил много ошибок за то короткое время, что был в теле Гаары. Используя опасное дзюцу, сражаясь с моим другом и братом почти до смерти.

"Я думаю, ты прав, Шукаку, я дурак".

Это заставило Шукаку мгновенно перестать смеяться, и его поведение сменилось замешательством. На моем лице появилась легкая улыбка, когда я понял, что только что поставил его в тупик. Вернувшись к Темари, я увидел, что она, наконец, готова оторвать мне голову.

"Гаара, это дзюцу чуть не убило тебя, почему ты хочешь использовать его снова? Для меня или Канкуро не имеет значения, что мы в безопасности, если ты мертв. Просто используй свои другие дзюцу и техники, которые всегда срабатывали в прошлом."

Темари начала разглагольствовать о причинах, по которым я не должен снова использовать дзюцу. И все это потому, что она отчаянно пыталась уберечь меня. Как бы это ни было трогательно, я не собирался менять свой взгляд на использование дзюцу. Мне это определенно понадобится в ближайшие месяцы и годы.

"Я не буду использовать его случайно, Темари, только при необходимости или когда тебе, а также Канкуро угрожает опасность".

Она все еще выглядела крайне непримиримой с моими доводами, но теперь, казалось, отступала. Темари, очевидно, могла сказать, что я не отступлю, какие бы причины она мне ни приводила.

"Хорошо, Гаара, просто знай, что я категорически против этого решения, которое ты принял".

"Не волнуйся, ты очень ясно дал это понять".

Она улыбнулась в ответ на мой ответ только для того, чтобы быстро снова нахмуриться. Я думаю, она все еще хотела казаться крутой старшей сестрой. Этот образ был в некотором роде разрушен тем, что она плакала у меня на плече всего несколько минут назад, но я не собирался быть тем, кто скажет ей об этом. Я действительно не хотел, чтобы она начала избивать меня в том состоянии, в котором я сейчас находился.

"Я собираюсь пойти и проверить Канкуро сейчас, ты должен либо вернуться на свою больничную койку, либо в свою комнату, чтобы отдохнуть. Ты не имеешь права делать что-либо еще в своем положении".

Мне было неприятно это признавать, но она была права. Я не заметил этого ни во время моих объятий с Темари, ни во время нашего последующего разговора. Теперь было невозможно не замечать мучительную боль, исходящую от каждой клеточки моего тела. Я слабо кивнул в знак согласия, прежде чем неуверенно направился к двери. Я очень сильно опиралась на подставку для капельниц, которую таскала с собой, чтобы использовать как трость для ходьбы. Металлическая подставка закрипела под моим весом, в то время как Темари немедленно подбежала, чтобы поддержать меня с другой стороны. Она очень быстро сообразила, что сейчас я не очень силен. Я одарила ее болезненной улыбкой, прежде чем мы продолжили наш путь к двери. Темари открыла ее для меня, а затем помогла мне, спотыкаясь, пройти в коридор. Баки тут же подхватил меня и помог подняться.

"Господин Гаара, вы должны вернуться в свою медицинскую палату, вы полностью истощили себя", - сказал Баки с глубоким беспокойством.

"Нет, я хочу спать сегодня в своей комнате, и мне все равно, если тебе придется нести меня туда, чтобы сделать это", - мне удалось выдохнуть. Темари и Баки обменялись взглядами, прежде чем, по-видимому, согласиться с моим требованием. Они оба схватили меня, по одному под каждую руку, а Баки тащил мою капельницу. Я не был уверен, сколько времени им потребовалось, чтобы дотащить меня до моей комнаты. Я несколько раз то терял сознание, то приходил в себя, но сумел удержаться в сознании, до того как мы добрались до моей комнаты. Темари открыла дверь, когда Баки поднял меня и осторожно отнес в мою кровать.

Я слышал, как Баки и Темари что-то говорили, хотя по какой-то причине это было очень приглушенно. Я действительно заметил несколько изменений в своей комнате, хотя и не мог толком разобрать, в чем они заключались. Когда я попытался рассмотреть поближе эти расплывчатые очертания в моей комнате, они стали только более расплывчатыми. Я снова погрузился во тьму бессознательного состояния, на этот раз не проснувшись через несколько минут.

Я открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в своем подсознании. Я сел прямо и был очень благодарен, что прямо сейчас не чувствую боли в своем настоящем теле. Вероятно, это было потому, что я сейчас не был в реальном мире.

"Почему я должен застрять в таком слабом человеке", - проворчал слишком знакомый голос. Я встал и оказался прямо перед клеткой Шукаку. Он уставился на меня сквозь решетку с выражением отвращения на лице. Я действительно устал от того, как он всегда, казалось, относился ко мне.

"Не похоже, что ты оказываешь мне большую помощь в плане исцеления, Шукаку". Наруто

всегда быстро исцелялся с помощью Девятихвостого, так почему же я не мог? "Я не могу этого сделать, идиот, все мои способности сосредоточены на защите с редкими атакующими ходами. Тебе придется лечить все самому, слабак, или ты не справишься даже с этим в одиночку?" Шukaкy действительно раздражал, неужели мне не могли дать какого-нибудь другого Хвостатого Зверя? Я уверен, что почти любой из них, но Девятихвостый, вероятно, был лучше, чем Шukaкy.

"Я сделаю все возможное, чтобы исцелить себя, но пока я не проснусь, я застряну здесь с тобой, Шukaкy". Я не был уверен, почему, но, похоже, я не мог выйти из своего подпространства. Хотя я определенно не хотел застрять здесь с хвостатым. Шukaкy раздраженно склонил голову набок, глядя на меня, но быстро опустил ее. Затем он упал на живот и лежал там в удобной позе.

"Как насчет того, чтобы я рассказал тебе историю о том, как я сбросил гору песка на эту проклятую Девятихвостку".

Удивительно, но это действительно звучало как очень хорошая история для прослушивания.

<http://tl.rulate.ru/book/73159/2045230>